

КРАСНЫЕ БАШМАЧКИ

18+

Алексей Фирсов
Красные башмачки

«Автор»

2026

Фирсов А.

Красные башмачки / А. Фирсов — «Автор», 2026

Девушка-сирота в средневековом городе с волшебным даром...Ее ждут неприятности и приключения.. Историческое фэнтези.Авторский мир.Магия людей и духов,оборотни.Художник с волшебной кистью.Скучно не будет.

© Фирсов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Фирсов

Красные башмачки

Название: Красные башмачки

Автор(-ы): ValmirWolfgard

Ссылка: <https://author.today/work/511765>

Глава 1

КРАСНЫЕ БАШМАЧКИ

ПРОЛОГ

Госпожа спускалась по ступеням собора, элегантно придерживая подол расшитого платья двумя пальчиками левой руки. Правой она опиралась на крепкую руку своего кавалера.

Лиз с широко распахнутыми глазами стояла среди толпы попрошаек, не отрывая взгляда от лакированных красных башмачков, мелькавших среди пены белоснежных нижних юбок.

Красные башмачки-вот, что было самым важным в целом свете!

"Хочу такие! Боже! Как я хочу такие башмачки!"

Госпожа прошла по ступеням и села в карету с герцогскими гербами. Пажи швырнули с запяток в толпу нищих горсти медных монет.

Из окна отъезжающей кареты молодая герцогиня Дармштадская отметила, что только девочка - подросток в сером платье осталась на ногах среди упавших на колени оборванцев, что выуживали монеты из щелей булыжниковой мостовой.

Прижимая к груди корзинку с головкой сыра, Лиз смотрела вслед карете пока она не скрылась за углом.

Тяжело вздохнув, она поспешила домой, цокая тяжелыми деревянными башмаками по мостовой.

Впрочем, домом это место она называла только по привычке. Ведь если люди живут в "этом", значит, это дом?

Ветхое здание в два этажа на окраине города служило приютом для двадцати семей беженцев из южной Тевтонии.

Они уже два года жили здесь из милости местного бургомистра и исправно платили по гильдену в месяц за каждую комнату.

Лиз потеряла родителей во время бегства из окрестностей Грюнштадта. Что с ними стало она не знала, да и не узнает теперь. Бывший мастер цеха портных Йоган Шульц и его супруга Марта взяли девочку с собой. Выбившаяся из сил девочка, безучастно сидевшая на обочине дороги привлекла их внимание.

Их дети уже завели перед войной собственные семьи и старики об их судьбе ничего не знали. Втроем на коленях каждый вечер Йоган, Марта и Лиз молились о своих пропавших родственниках, в душе понимая что вряд ли когда их увидят.

Здесь в Неймегене Шульц не смог сразу же вступить в гильдию портных. Требовался первоначальный взнос-пятьсот гильденов. Не будучи членом гильдии он мог принимать заказы только тайком и довольствоваться любым вознаграждением. Горожане же предпочитали расплачиваться плодами своих рук. Как, например, сегодня, молочник-сыром.

Гильдейский староста уже сделал предупреждение Шульцу-следующий раз его могли отвести к городскому судье. С точки зрения местных законов Шульц занимался незаконным промыслом. Но старик всю жизнь шил одежду и ничего другого делать не умел. Лиз понимала что пятьсот гильденов ему никогда не скопить. Жизнь в Неймегене была не дешевой.

Сегодня на ужин к травяному чаю был ломтик сыра. Лиз ела его долго, откусывая маленькими кусочками, растягивая удовольствие.

Сырную головку Марта спрятала на ключ в сундук.

После ужина Лиз отправилась к соседям-башмачникам Хагену и Софии.

София отложив дратву, вышла в коридор.

Отхожее место было просто ровиком в глубине двора и женщины ходили туда не меньше чем по двое, чтобы можно было присесть, прячась за юбкой спутницы без страха быть замеченной кем-то.

Лиз присела за широкой юбкой Софии, стараясь не дышать носом. Из ровика воняло удушающее...

Устраиваясь спать на тюфяке с соломой, Лиз тоскливо подумала о том что еще один беспросветный день окончен. Впрочем, сегодня было яркое пятно-красные башмачки той леди на ступенях храма...

В Неймегене все профессии были сведены в гильдии. Даже была гильдия служанок. Не состоя в ее списках, что требовало внести взнос в пятьдесят гульденов, Лиз не имела права работать служанкой. Шестнадцатилетняя, худенькая для своих лет, девушка резво бегала по городу, разнося заказы для своих соседей.

Гильдии разносчиц город Неймеген еще не придумал.

Шумный и мастеровитый, Неймеген располагался на восточном берегу реки Рир. Пологие холмы восточнее города покрыты виноградниками. Каждый квартал города имел свой храм. Стены из камня держали город в своих крепких объятьях.

Город принадлежал епископу Рирскому и на протяжении многих лет был лакомым куском для многих соседних господ: герцога Дармштадского, маркграфа Эссенского и того господина за рекой Рир, который всегда непрочь отхватить кус пожирнее-короля Конфландии.

До этого, впрочем, Лиз и дела не было. Здесь в долине Рир царил мир. По реке плыли барки с товарами. Огромный рынок шумел с рассвета до заката, предлагая все что угодно душе и телу за звонкую монету.

На пристань Лиз ходить побаивалась, уж больно грубый там народец отирался.

Сегодня с замиранием сердца девушка отправилась в северную часть города в квартал портных. Мастер Фертен заказал Шульцу две жилетки. Странно, как будто в своем квартале не мог заказать!

Но Лиз была рада этому заказу. Сын мастера Фертена, черноглазый и кудрявый Хендрик, заставлял ее сердце трепетать.

Такого пригожего парня поискать!

Местные девушки вились как мухи вокруг лавки Фертена, где Хенрик, восемнадцатилетний, стройный красавец управлялся делами под присмотром мамыши.

Но у Лиз сегодня законный предлог войти в этот дом и поговорить с Хендриком. При виде Лиз молодой человек становился любезным и галантным кавалером. Девушка краснела и бледнела одновременно, проклиная свою худобу. Даже в вырезе корсажа ей нечего показать-груди всего лишь как яблочки...Вот у дочери мастера Краузе грудь, так и выпирает наверх, словно там под платьем две тыквочки!

За квартал до дома Фертена Лиз придирчиво проверила юбку, чепец, поправила корсаж. В этом платье она просто серая мышка! Были бы у нее красные башмачки!

-Дорого дня, Хендрик...

-Доброго дня, моя птичка!

"Он назвал меня своей птичкой!"

Лиз затаила дыхание и не смогла сдержать радостной улыбки.

-Я принесла заказ...

Хендрик оглянулся. Мамаша Фертен увлеченно болтала с покупательницей.

-Неси в заднюю комнату.

-Мне нельзя туда. Мамаша Фертен будет ругаться! - испугалась Лиз.

-Не будет...

Он был рядом. Почти касался ее плеча грудью.

Лиз потупилась и, стиснув ручку корзинки, сделала несколько шагов.

В задней комнате пахло новыми тканями. Сукно, льняная и хлопковая ткани лежали рулонами в нишах шкафа.

Узкий стол в центре комнаты пуст.

-Куда положить?

-На стол...

Лиз поставила корзинку на стол и ахнула, когда крепкие руки юноши обхватили ее сзади. Она замерла. Руки же поднялись выше от талии к груди и стали мять ее через ткань по-хозяйски смело и грубо.

-Пусти...

-Ты сама этого хочешь...Не ломайся, птичка моя...

Горячее дыхание на ее шее. Грудь Хендрика прижалась к ее спине.

Лиз держалась за корзину отдаваясь грубым ласкам, дрожа от страха и еще другого неизвестного ранее чувства-ощущение сладости греха заполняло ее душу...

Смелая рука заползла за пазуху...Пальцы юноши нащупали сосок груди.

Лиз пискнула и, бросив корзину, стала вырываться.

"Ну, уж это чересчур!"

Руки Хендрика стали твердыми и наглыми. Они боролись молча, пока не вмешался третий.

Хендрик завопил когда мамаша Фертен дернула его за волосы на затылке, оттаскивая, прочь. Отшвырнув сына, женщина подскочила к девушке и хлестко ударила ладонью по лицу. Багровое злобное лицо портнихи совсем близко. Ощерился рот.

-Шлюха безродная! Побирושка! Тварь! Убирайся вон!

Не помня себя от ужаса и стыда, Лиз рванулась прочь, выбежала на улицу и побежала куда глаза глядят. Щека горела, слезы текли ручьем.

Она бежала, порой натыкаясь на прохожих как слепая.

"Какой ужас! Какой позор! Утоплюсь!"

Она пришла в себя только на пристани. Села на что-то твердое и расплакалась.

Застиранный крошечный платочек весь вымок, хоть выжимай.

-Девочку кто-то обидел?

Вкрадчивый голос фальшив.

Лиз подняла взгляд.

Мужчина лет сорока с ухоженной бородкой, но без шляпы в когда-то богатом, но теперь замызганном камзоле.

-Мой господин послал меня спросить-не нужна ли помощь юной особе.

-Нет,нет!Помощь не нужна!

Мужчина наклонился поближе.

-Не вздумайте бросаться в воду-здесь у берега всякая грязь плавает: дохлые кошки,кухонные отбросы...Грузчики порой мочатся прямо с причала в воду.Вы же не хотите чтобы эта гадость попала в ваш прелестный ротик?

Лиз содрогнулась и быстро встав с канатной бухты поспешила прочь.

Всю дорогу до дома она переживала то что случилось в лавке Фертепов,укоряя себя за легкомыслие и податливость.Если бы она не пошла с Хендриком в заднюю комнату-ничего бы не случилось!

За потерю корзинки Лиз оставили без ужина и она отправилась спать голодной.

Проснулась она под утро.Голодная ,несчастливая,с болью в низу живота.

Осторожно ступая вышла из комнаты во двор.

На рассвете всегда свежо и в утренней дымке город кажется таинственным,сказочным.

Аккуратно завернув юбки,присела у ровика,настороженно оглядываясь.

Тихо и безлюдно во дворе.

Есть хотелось нестерпимо.

Лиз привела одежду в порядок и прошла до арки ворот. Там жил привратник Франц-отставной солдат. Утром открывал ворота, вечером закрывал.

Хромой привратник не имел на правой руке трех пальцев и за что имел кличку "кухтопальный". Жизнь изрядно потрепала Франца, но не озлобила его. Он охотно беседовал с жильцами епископского дома и даже угощал детей сухарями.

"Мне бы один сухарик... Маленький... твердый, твердый..."

Лиз остановилась у стены дома, зажмурила глаза и так точно представила этот сухарик, квадратный, ноздреватый, прижаренный сбоку. Слюна обильно выступила во рту, а в желудке заныло.

Она представила как держит этот сухарик между большим и указательным пальцами. Какой от шершавый...

Лиз поднесла руку к лицу и разинула рот от удивления. Сухарик был в ее руке, точь в точь такой каким она представляла. Закружилась голова. Захватило дыхание... Лиз воровато огляделась.

"Мне это чудиться!"

Но сухарик пах сухариком и на вкус был обычным пшеничным сухарем.

Лиз схрумкала его во мгновение ока.

"Я колдунья?! Я все могу! Хочу золотую монету!"

Она зажмурилась и пожелала иметь в руке золотую монету. Время шло, мгновения пролетали, сливаясь в минуты, но в руке ничего не появилось.

"Это был сон?"

Лиз потерла глаза кулачками. Вкус хлеба во рту еще сохранялся. Но почему не появилось золото?

Лиз была не глупая девочка и сообразила что золота она отродясь в руке не держала, а вот сухарики часто. Она пожелала получить еще сухарик, но ничего не вышло.

Разочарование было не долгим.

"Я смогла один раз, смогу и еще раз повторить!"

У нее есть тайное знание-так здорово! И опасно...

В Неймегене каждый выходной на площади жгли ведьм по приговору церковного суда. Однажды Лиз довелось это увидеть.

Обриту нагого женщину в окровавленной грязной рубашке цепями примотали к каменному столбу, обложили вязанками хвороста. Палачи знали свое дело. Дрова были разложены умело. Несчастная вопила, срывая голос, когда языки пламени лизали ее ноги. Дергала ногами...

-Танцуй ведьма! Танцуй!-кричали из толпы зевак.

Полотно рубашки сгорело открыв обожженное нагое тело-самый любимый момент для публики. А потом женщина перестала кричать и огонь с ревом принял ее в свои алые объятия.

Больше на казни Лиз не ходила.

"Меня тоже сожгут-если узнают о моем даре..."

Она задрожала и обхватила плечи руками.

Тихие голоса за углом привлекли внимание девушки. Она сняла деревянные башмаки и босиком подкралась поближе.

...-тысяча гульденов-это тысяча гульденов!-вкрадчивый этот голос явно знаком Лиз.

-Для тебя Шульц это решение всех проблем. Вступление в гильдию, новое жилье! Стоит ли колебаться? Девчонка не твоя родственница. Приблудная.

-Она нам как дочь...

Голос мастера Шульца Лиз едва расслышала.

"Какая девчонка? Про меня говорят? Кто-то хочет меня купить?"

Лиз испугалась до дрожи. Ноги стали ватными.

"Надо бежать!"

Но как? Единственный выход со двора через ворота. А там сейчас мастер Шульц и обладатель вкрадчивого голоса.

Лиз решила вернуться в комнату к Марте. Уж старуха ее в обиду не даст. Даже за тысячу гульденов? Таких денег Лиз никогда в жизни не видела. Ее родители были крестьяне и кроме медных монет ничего за свой труд выгадать не могли. С шести лет девушка помогала по хозяйству, убиралась в доме, носила воду, пасла козу с козлятами.

Братья работали в поле с отцом когда налетели наемники. Лиз отсиделась в погребе за бочкой с солеными яблоками и выбралась на пепелище оставшееся от дома и сараев только на следующее утро. Потом побрела на север прочь... За нее сейчас предлагают целое состояние-тысячу гульденов! Устоит ли мастер Шульц?

Мастер Шульц не устоял. Он вошел в комнату в сопровождении незнакомого молодого мужчины в новеньком зелено-черном одеянии с гербом вышитым на груди.

-Лиз, управляющий барона Раймштейна предлагает тебе место горничной в доме своего хозяина. Я дал свое согласие как опекун твой...

Мастер не смотрел в глаза и косил в сторону.

-Ты что это выдумал, Йоган?!

-Не вмешивайся, Марта. Так надо.

-Ты что же продал ее?

-Не болтай чушь! Она уже взрослая и ей нужна работа. В доме барона ей будет кров над головой, платье и бесплатные обеды. Накопит денег и выйдет замуж. Собирайся, Лиз!

Девушка всхлипнула и вцепилась в Марту обеими руками.

-Не отдавайте меня, молю вас!

Слуга барона подал голос:

-Мастер Шульц, так все решено или нет?

Мастер вызвал в коридор жену и они там горячо шептались несколько минут. Лиз стояла у стены, потупив взор. Она дрожала и комкала в руках платочек.

"Меня продали как щенка..."

Собрать с собой ей было нечего. Убогий узелок с бельем и все.

Она поклонилась Шульцам.

-Благодарю вас за заботу.

Твердая рука слуги взяла ее руку выше локтя в тесный захват.

Лиз запихнули в тесную повозку с узкими оконцами. Она замерла на жестком сиденье и прижала к груди узелок. Слуга напротив противно ухмылялся.

Зацокали копыта лошади и повозка затряслась по булыжникам.

-Куда вы меня везете?

-Отвыкай задавать вопросы, куколка.

-Отвечайте или я закричу!

Слуга пожал плечами.

-Кричи, но не долго. У меня есть веревка и кляп.

Лиз проглотила слюну и замерла, исподлобья посматривая на сопровождающего. Лет тридцати с длинным узким носом и тонкими губами. Злобный тип-сразу видно. Люди с тонкими губами хорошими не бывают!

Так в молчании они ехали около получаса.

Заскрипели ворота. Повозка проехала еще и остановилась.

Слуга выбрался сам и протянул руку, помогая выйти.

Квадратный, вымощенный камнем двор пуст и чисто подметен.

-Иди за мной.

Девушка шла за слугой, оглядывая робко сумрачные стены с редкими узкими оконцами.

Про барона Раймштейна она ничего никогда не слышала. Ему и впрямь нужна служанка? За тысячу гульденов?

О плохом думать не хотелось, но ничего хорошего в голову не приходило.

Слуга сдал девушку двум крепким теткам в строгих синих платьях и белых чепцах.

- Пойдем милочка, приведем тебя в порядок. - пробасила первая, сходящая с мужчиной лицом и повадками.

- Меня? В порядок? Я в порядке!

- Не пугайся, девочка, мы поможем тебе вымыться и сменить одежду.

Вторая заискивающе улыбнулась.

- У тебя когда была кровь?

- Неделью назад...

- Ты была с мужчиной?

- Где?

- Глупышка, ты девственница?

- Да...

Лиз покраснела от таких расспросов, страх еще больше вырос и заполнил ее от макушки до пят. Язык словно прилип к небу.

Полупарализованная этим страхом она позволила безропотно отвести себя в теплую комнату с окнами под потолком.

Здесь девушку раздели донага и поместив в большую лохань тщательно отмыли в горячей воде в четыре руки с мылом и отдушками.

Лиз немного оттаяла и уже начала привыкать к грубоватым теткам, что мыли ее как младенца.

Удовольствие от горячей воды, мыльной пены и мягких мочалок, неожиданное и сладкое удовольствие принесло расслабление. Страх сидел где-то в макушке, но дрожь прошла и сердце билось ровно.

В повседневной жизни Лиз купалась в прачечной на соседней улице не чаще раза в две недели вместе с теткой Мартой, но наспех и в не очень то чистой воде. Здесь же ее мыли как госпожу.

"Разве мне грозит что-то дурное? Зачем меня мыть если хотят сделать дурное? Но и курицу моют прежде чем сунуть вариться в горшок!"

После купанья, намотав на голову полотенце и тщательно вытерев, тетки помогли надеть длинную до пят рубашку тонкого полотна.

Надев предложенные мягкие домашние туфли, Лиз в сопровождении теток оказалась в небольшой светлой комнатке за столом. Сюда принесли на подносе свиной папшкет, ломти сыра, свежий хлеб и и кувшинчик с вином.

Лиз с трудом удержалась от того чтобы наброситься на еду.

- Я не пью вина... может быть молока?

- Ты должна выпить этот бокал за здоровье нашего хозяина, барона Раймштайн!

- Но, я не пью!

- Пей или ты окажешь неуважение хозяину и тебя накажут!

- Меня? За что?

Мужеподобная тетка нагнулась поближе.

- Без вина не получишь еды...

Лиз заставили выпить весь кубок. Вино оказалось приятное, сладковато-кислое и совсем не горькое...

Ела аккуратно, одергивая себя поминутно: "Жуй медленнее..медленнее!"

Но голодный желудок не желал слушать уговоров.

Она скушала все и ословела. Захотелось прилечь и подремать. Она делала усилия чтобы держать глаза открытыми. "Это от вина? Как смешно!"

-Наша птичка клюет носом!

-Пойдем мы уложим тебя на постельку.

"Какие они добрые!"

Лиз прослезилась. Тетки заботились о ней как о родной!

-Как вас зовут? Меня -Лиз.

-Хорошо, хорошо! Пойдем.

-Но спать еще рано!-запротестовала Лиз и зевнула.

Тетки отвели ее по лестнице из дуба на второй этаж в комнату без окон. Вдоль стены на скамье стояло множество зажженных свечей. От этого в комнате было светло почти как днем. Кровать, широкая как луг стояла напротив у стены, белея простынями.

-Это для меня? Вы ошиблись!

-Не спорь деточка, ложись-отдохни.

Лиз усадили на постель, размотали полотенце с головы, сняли с ног туфли.

Глаза слипались. Растроганная Лиз смотрела на служанок через пелену благодарных слез.

-Большое вам спасибо за вашу доброту!

Она легла и ее прикрыли мягким легким одеялом.

Тетки стояли рядом пока по ровному дыханию не убедились что девчонка заснула.

Тогда они вышли вон. Одна из них, та что мужеподобная с басом, постучала в соседнюю дверь.

-Господа, она спит.

-Замечательно, ступайте. -отозвался мужской голос из-за двери.

Через несколько минут потайная дверь в комнате без окон отворилась.

Вошли двое мужчин. Они сбросили роскошные халаты на пол и, оставшись нагими, приблизились к кровати со спящей девушкой.

Глава 2

В ПОИСКАХ ДОРОГИ

Лиз быстренько сменила позу, как того хотел клиент.

Стоя на четвереньках она стоически претерпела грубые ласки мэтра Годо.

Когда он устремился к финалу, она закусила губу от боли. Сильные, быстрые движения могучего "корня" мэтра, казалось пронзали ее насквозь.

Бурный финал мужчины она восприняла с облегчением. На сегодня все. Этот последний. На второй заход мэтр Годо не способен.

Торговец шлепнул Лиз по голому заду и сполз с кровати.

-Милашка, сегодня ты вялая.

-Извините, мэтр... День был очень напряженным, а сейчас уже звонят к вечеру.

-Сколько у тебя сегодня перебивало?

-Вы самый сильный и крепкий!

-Плутовка! - торговец осклабился.

Лесть всякая к месту...

Серебряный талер блеснул рыбкой и замер на простыне.

Лиз накрыла его ладонью и сжала в кулаке.

За девушек клиенты расплачивались внизу при выходе с Гюнтером, прочее же можно оставлять себе.

Лиз в укромном местечке уже собрала три десятка талеров и ужасно боялась за их сохранность.

Когда торговец вышел, она скользнула за штору и подмылась над тазиком.

"Последний на сегодня... Десятый? Нет, одиннадцатый..."

После того как колокола на церкви святого Матвея звонили к вечеру двери "веселого дома" на Гнutoй улочке Неймегена закрывались для всех клиентов.

Можно поужинать в компании девчонок из соседних комнат и заснуть на постели пропахшей потом и семенем разных мужчин.

В город вползла украдкой осень. Ушла влажная жара от которой даже кудри развивались.

За два года Лиз обжилась в "веселом доме". Скромная и послушная девочка, отзывчивая и готовая придти на помощь по первому слову пришла по душе шлюхам.

"Я-шлюха..."

Лиз произносила эти два слова теперь совершенно спокойно, они больше не жгли грудь и не звучали в ушах набатом.

Может это и к лучшему?

У нее своя комната, ее вкусно кормят и врач приходит чтобы осмотреть, каждую неделю. Зато не нужно трудиться, согнув спину на поле или по хозяйству. Раздвигай только ноги!

В воскресенье и по церковным праздникам, по правилам города Неймегена "веселые дома" не принимали клиентов и девочки, одевшись не хуже купеческих дочек в сопровождении Гюнтера или его помощников могли прогуляться по городу. В церковь вход им был строго запрещен. Тем не менее, отец Мартин из монастыря Святой Бригитты каждое воскресенье посещал заведение Гюнтера чтобы проповедовать слово божье шлюхам, исповедовать и отпускать грехи.

"А ведь завтра воскресенье! Ох, как хорошо!"

Лиз отоспится вволю. Потом отец Мартин отпустит ей грехи, накопившиеся за неделю.

В дверь постучали. Лиз удивленно замерла.

Гюнтер в дверь не стучал, а заходил когда хотел.

-Кто вы?

-Я человек ищущий дорогу в рай.Это комната Элизы?

Мужской явно пьяный голос.

"Ишь через губу не переплюнет!"

-Уже звонили к вечеру...

- Господин Гюнтер любезно позволил мне вас посетить..Ну,открывай-же,не бойся!

-Так и не закрыто!

"Двенадцатый! Чтоб ты провалился!"

Лиз завернулась в чистую простыню и вышла из-за шторы.

Скрипнула дверь.В щели появился любопытствующий круглый глаз.

-Входите,господин...

Глаз прищурился.

-Любопытный ракурс...И перспектива...

В раздражении Лиз сбросила простыню на пол и подбоченилась.Пусть смотрит.Быстрее войдет-быстрее уйдет!

Обладатель глаза немедленно материализовался в комнате.

Среднего роста,плешивый мужичок лет пятидесяти с благобно-изумленным выражением на пьяной морде.Бородка с проседью растрепана.На расстегнутом зеленом камзоле жирные и темные пятна.Ноздри крупного носа хищно раздуваются...

"Накушался и напился.Потянуло к бабам! Хорош,нечего сказать!"

Клиент зажмурил левый глаз и посмотрел на Лиз через дырку в сжатом кулаке правой руки.

-То что надо!

-Господину помочь раздеться?

Господин махнул свободной рукой продолжая разглядывать девушку через щель.

Лиз усмехнулась.

-Что вы там увидели,господин?

Пьяненький клиент,наконец убрал кулак от глаза и по дуге обошел Лиз,разглядывая странно,словно не на голую женщину смотрел,а на статую!

Девушка выпятила грудь.Пусть небольшая,да ладная!

Клиент поморщился.Сел на постель и откинулся на спину,раскинув широко руки раскрытыми ладонями вверх.

Лиз ждала продолжения и дождалась лишь сочные рулады храпа.Она не поверила своим ушам.

"Уснул!!?"

Быстро натянув нижнюю рубашку и юбку,она сунула ножки в растоптанные туфли и быстро спустилась вниз.

Входная дверь заложена брусом.Ставни закрыты.За столом Гюнтер считает деньги,раскладывая столбиками перед собой.Сухие,тонкие губы беззвучно шевелятся.

-Господин Гюнтер...

-Уснул?

-Да.Но...

-Пусть спит до утра.

-А кто он?

-Живописец герцога Умбрийского,из Италики.Епископ переманил к себе.Фрески будет малевать в соборе.

-О-о!

-Будь понежнее с ним,моя птичка,денег у лысого куры не клюют!

Перехватив на кухне у кухарки Магды пару бутербродов и кружку с молоком, Лиз вернулась в свою комнату.

Живописец епископа все также храпел смачно, лежа на спине. Пальцы правой руки еле-еле шевелились, буд-то чего искали...

Лиз прикорнула рядом, но под храп заснуть не смогла. Пошла к соседке-рыжей Монике.

- Храпит? Вот - козел!

- Позволь мне у тебя ночевать. Пожалуйста, миленькая!

- Вот еще! Сейчас мы этого...

- Гюнтер сказал что клиент живописец епископа.

- А хоть и сам епископ!

Лиз перекрестилась.

Моника деловито отправилась в комнату Лиз и сразу приступила к делу - зажала двумя пальцами ноздри клиента.

Важный живописец поперхнулся храпом, зачмокал губами и улегся на правый бок.

- Вот так! Усекла?

- Ага.

- Ложись, спи, Элиза - подлиза!

Закрыв за соседкой дверь, Лиз легла на постель спиной к клиенту, обиженно подумала: "Вовсе не подлиза!"

Сон медленно уходил. Растворился как ложка меда в бокале чая...

Приснилось что-то хорошее, светлое...

Она пыталась ухватить воспоминание о сне, как мышку за хвостик. Но, сон как мышка, юркнул в норку и не оставил ничего...

Она открыла глаза и замерла.

На расстоянии двух шагов от постели сидел на табурете вчерашний клиент закинув ногу на ногу. На коленях господина квадратный кусок тонкой доски. Левая рука держит доску за край. Правая рука в бесконечном дерганном движении.

Клиент поднял голову. Уже утро пришло. Свет из окна обтекал его голову и Лиз не видела выражения лица.

- Проснулась? А теперь закрой глаза и не двигайся - дай мне закончить.

Лиз закрыла глаза послушно. "Что же он там делает?"

Текли минуты в тишине.

- Господин, мне вскоре потребуется встать...

- Пописать? Еще пару минут терпения, моя красавица.

- Вы рисуете меня?

- Ну ни твой же ночной горшок! Не шевелись!

Лиз тихонько вздохнула.

- Давно ты у Гюнтера?

- Почти два года...

- Дети есть?

- Что вы!

- Ах, да, заклинание бесплодия! На это Гюнтер денег не пожалел, надо полагать. Судя по выговору не местная?

- Наша деревня возле Грюнштадта...

- Ага, беженка! Ну вот, готово!

Лиз открыла глаза. Живописец повернул доску от себя.

На белом шероховатом листе бумаги темно-серые линии сложились в рисунок обнаженной девушки. Безмятежно спящая красавица, длинноногая, с выгнутым дугой бедром и тонкой талией...

-Это я?!

Живописец засмеялся.

-Ты хорошая модель.Я возьму тебя натурщицей.Хочешь?

-А вы не будете со мной....

-Нет,сегодня же воскресенье.Не будем грешить в святой день!-торопливо буркнул живописец.

Он ушел, оставив на табурете золотой дублон.

"Ему не нужна женщина? Он еще не стар...Может быть болен?"

Лиз содрогнулась.Тогда и хорошо что он ее не коснулся!

Воскресенье прошло как обычно.Приятное безделье.Проповедь отца Мартина.Добрые глаза монаха в сетке морщин.

Дублон Лиз спрятала в горшок с геранью на подоконнике.Золото не боится влаги.

Прежде чем спрятать неожиданный дар,девушка изучила монету досконально. В деньгах она уже разбиралась,но золото держала в руках впервые в жизни. С одной стороны монеты гордый профиль императора Иммануила, с другой имперский орел, всклокоченный и злобный.

Лиз вечером сидела у окошка в одной нижней рубашке, поглаживая горшок, хранящий ее сокровище,когда в комнату вошел Гюнтер.

-Одевайся,птичка моя!Мэтр Тоффини прислал за тобой повозку.Поедешь как герцогиня!

Девушка обмерла.Холодок засел под грудью.

-Куда?

-Тоффини-живописец епископа,он выкупил тебя у хозяина .Теперь ты шлюха мэтра! Будешь ублажать его одного,ну может еще подмастерий.Когда вышвырнет за порог-приходи,без куска хлеба не останешься!

Гюнтер криво ухмыльнулся.

Лиз не верила своим ушам.Ее выкупили из "веселого дома"!?

-Можно я возьму на память эту герань?-пролепетала она первое что пришло в голову.

-Хоть две!

Глава 3

Новый хозяин Лиз занимал целый дом в Серебряном квартале Неймегена.

Двухэтажное здание выстроено квадратом с обширным внутренним двором. Здесь во дворе у дверей в помещения первого этажа толпились подмастерья, слуги. Рядом с пересохшим старым фонтаном в центре двора возвышалась куча корзин и сундуков. "Они что-только въехали сюда?"

Лиз, появившаяся в сопровождении слуги с геранью в руках привлекла всеобщее внимание. Десятки взглядов метнулись навстречу. Слегка покраснев, Лиз не сбавляя шага прошла через расступившихся молодых мужчин и подростков к горе багажа и обнаружила там господина живописца.

Сидя на обшарпанном табурете, мэтр Тоффини быстрыми движениями свинцового карандаша наносил на бумагу профиль сидящего на крае чаши фонтана кудрявого юноши. Черные выющиеся кудри натурщика вызвали у Лиз острое желание подойти и потрогать их. Седые короткие волосинки, обрамлявшие плешь мэтра такого желания не вызывали.

-Приехала?-спросил через плечо мэтр.

-Да, господин Тоффини. Доброго дня...

-Марко, проводи Элизу в ее комнату рядом с мастерской.

Из толпы молодых людей выдвинулся худощавый брюнет в берете, в потертом коричневом костюме, коротко поклонился.

-Я-Марко. Идете за мной, сеньора.

Они поднялись на второй этаж по каменной лестнице на галерею.

Двери комнат выходили в этот открытый ветрам и солнцу коридор со скрипучими полами.

-Вы родственница мэтра?

-Нет, я его шлюха...

Юноша споткнулся.

-Что вы сказали?!

-Ничего.

-Вот ваша комната. Элиза?

-Да?

-А ваши вещи?

Девушка прижала горшок к груди. Там под слоем земли лежали все ее сбережения-гость серебра и дублон-подарок мэтра Тоффини.

-У меня нет вещей-только то что на мне и вот этот цветок. Вы любите герань?

-От его запаха у меня нос чешется.-поморщился молодой человек.

Пыльная комната с узким оконцем и деревянными ларцами. Кровать с высокой спинкой даже без матраса. Серая паутина на окне и по углам.

Поставив цветок на подоконник Лиз отправилась вниз. Познакомилась с кухаркой Ивонной, взяла у нее тряпки, веник, ведро. Засучила рукава.

Через два часа вспотевшая, но довольная девушка обзревала результаты. Пыль и многолетняя паутина исчезли. Мебель оказалась резной и очень красивой. В чистое оконце падали дробящиеся на части лучики света.

В дверь постучали.

-Да, да!

Вошел мэтр Тоффини.

Окинул комнату цепким взглядом.

-Ты не белоручка,я вижу! Но больше никакой уборки! Ты натурщица-это твое главное занятие.Идем.

-Куда,хозяин?

-Не называй меня хозяином.Зови -мэтр.Этого достаточно.Идем обедать,конечно!

Обедал мэтр в просторной комнате здесь же на втором этаже. Четверо юношей беседовали у окна,дожидаясь мэтра. По его знаку для Лиз принесли табурет.Сели вокруг круглого стола.

-Элиза натурщица.Она будет здесь жить.Не раскатывайте губы,ребятки!-грозно объявил мэтр и вооружившись ложкой указывая по очереди,познакомил:

-Марко ты уже знаешь.Вот этот курносый смехотунчик-Лоренцо.Верзила-наш Геракл-Вальтер по кличке "Скала".А этот кудрявый красавчик-Антонио.Они мои самые лучшие ученики,Элиза. Чур не зазнавайтесь,ребятки!Они будут мастерами,ты еще увидишь!А теперь за дело!

С большого блюда сняли крышку.Жаренное мясо разных сортов в обрамлении свежих овощей и зелени блестело соком и источало аромат от которого взволновался желудок.

Марко разлил в кружки из кувшина красное вино,не обойдя и Лиз.Мэтр заботливо положил своей рукой ей на оловянную тарелку сочный кусок свинины и ножку цыпленка.

Тоффини поднял кружку над столом.

-За новый заказ,ребятки,да хранит господь епископа рирского!

-Аминь!-дружно ответили подмастерья и сдвинули кружки.

После обеда не тратя время на послеобеденный отдых мэтр отвел Лиз в свою мастерскую-длинную светлую комнату наполненную странными запахами и не менее странными и непривычными предметами. Вдоль стен несколько странных предметов на деревянных ножках, прикрытые белеными холстами.

-Это пахнут краски,моя красавица.

Внимательный живописец заметил как девушка морщит носик.

Лиз усадили на резное кресло в расслабленной позе с подбородком на ладошке.После еды и вина она осоловела. Глаза закрывались сами собой.

-Отлично! Просто отлично! Томность во взгляде и нега! Отлично!

Пришли и сели напротив на скамьи Марко и кудрявый Антонио с листами желтоватой бумаги,прижатой к дощечкам. Мэтр вышел, а подмастерья взялись за свинцовые карандаши. Такого не было никогда в ее жизни, а уж за последний год тем более.

Молодые,и надо сказать ,приятные, мужчины ежеминутно ласкали ее взглядами на расстоянии ,а она знала что ей не нужно снимать одежду и отдавать им свое тело за деньги.Непривычные чувства и странные мысли овладели Лиз."Это все на самом деле?Я не сплю?"

Неужели и впрямь сегодня не надо терпеть грубые ласки незнакомых и дурно пахнущих порой мужчин?Неужели это закончилось?За что ей такая милость?!

Глава 4

Лиз проснулась на рассвете. В первые мгновения не могла понять где она.

Чистые простыни пахнут свежестью. Тихо вокруг. В оконце уже светится заря нового дня.
"О,боже! Я и впрямь уже не в "веселом доме!"

Она уткнулась в подушку и поплакала. Неделю она живет в доме мэтра Тоффини и все не привыкнет к такому обороту в своей судьбе...

Потом умылась в тазике на комод. Причесалась. Надела платье со шнуровкой спереди. Приоткрыла дверь тихонечко. На террасе никого. Далеко внизу светятся угли в горне. Скоро подсыпят свежего угля и с рассветом начнется работа. Во дворе изготавливали по заказам кованные ограды и перила для балконов. Весь день перезвон молотков по наковальням. На первом этаже и во дворе только грубая работа с металлом ,камнем и с глиной. Еще там растирают и готовят краски по рецептурам мэтра.

Внизу во дворе у фонтана тихо разговаривают двое. Только во мраке не разглядеть кто. Во дворе еще темно,а небо наверху голубеет на глазах.

Лиз на цыпочках прошлась по галерее и приоткрытая дверь мастерской привлекла ее внимание. К тому же в щель виднелся свет.

В мастерской у мольберта спиной к двери стоял Тоффини. Мастер разглядывал картину над которой только что работал. Мольберт с кистями лежал рядом на табурете. Два подсвечника с догорающими свечами в мощных потеках застывшего воска.

Тоффини обернулся на скрип двери. Под глазами мешки, видимо еще и не ложился спать.
-Извините, мэтр... Я увидела свет... Доброго утра.

Лиз присела в поклоне.

Мэтр улыбнулся и поманил пальцем.

-Подойди. Посмотри, что ты видишь?

Картина еще не была окончена, но ясно что это пейзаж. Дорога ровная как меч опускается с холма вниз и ведет на следующий холм среди желтеющих пшеничных полей. Вдоль дороги редкие пирамидальные тополя.

Там на холме город. Сияющий город. Ослепительный в своей чистоте!

Лиз затаила дыханье. Ей показалось на миг что картина не картина, а окно в другой мир, правильный, счастливый и светлый. В том городе на холме живут красивые добрые люди. Там нет нищих и калек, там женщины не торгуют собой, там мужчины не бьют жен и детей, там счастьем окутан каждый дом...

-Город счастья?

-Ты увидела его?!

Лиз отшатнулась и потупилась.

-Извините, мэтр, я что-то не то сказала?

Пахнувшие краской ладони легли на ее щеки и заставили поднять глаза.

Сияющие радостные глаза мэтра рядом.

-Я не ошибся, девочка! Ты его увидела!

Лиз скосила глаза и ахнула. Картина еще не окончена на холме только пустое пятно грунтованного холста.

-Я видела город... Я видела...

-Я тоже его вижу ,девочка моя, но мои руки пока не в силах его изобразить...

В голосе художника горечь и страх. Это так не похоже на жизнерадостного уроженца Италии...

-Вы сможете, мэтр!

Лиз взяла руку художника и поцеловала выше костяшек, ощутив на губах жесткие волосы.

После завтрака мэтр привел Лиз в мастерскую и попросил раздеться.

-Совсем?

-Да, и не бойся ничего.

-Вы хотите меня?

Мэтр тихо засмеялся.

-Я хочу чтобы ты позировала моим ребятам.

Лиз быстро разделась,аккуратно сложив одежду на табурет и обхватила себя за плечи ,перекрестив руки на груди.Мурашки пробежали по бокам и по спине.

Мэтр насторожился.

-Ты мерзнешь?Здесь не холодно.

-Ничего,это просто так...

- Ляг на этот постамент,там под тканью я постелил тюфячок чтобы не было жестко.На живот.Руки под голову,пожалуйста.

Мэтр отошел на несколько шагов,прищурился и кивнул одобрительно.

Теперь пришли все четверо: Марко,Лоренцо,Антонио и Вальтер.Расположились поудобнее.Мэтр прогуливался за спинами подмастерий,тер затылок,посматривая поперх голов на Лиз.

Два часа юноши рисовали ее без перерыва .Смущения она не испытывала,да и какое смущение может быть после двух лет в "веселом доме"?Взгляды юношей равнодушно скользили по ее коже словно не живая женщина,а статуя перед ними!Вот что удивляло и настораживало Лиз.

В доме мэтра Тоффини проживали и работали только мужчины,юноши,в крайнем случае подростки.Кроме Ивонны,молчаливой пожилой кухарки из южной Конфландии и самой Лиз других особ женского пола здесь не имелось.И такое странное равнодушие!

Тоффини привез из Италики не только подмастерий ,но и слуг.Большинство были уроженцами Италики,но Лиз родилась и выросла в южной Тевтонии и понимала их язык.В ее родных местах,как это бывает на стыке королевств жили люди разных народов и в разговоре люди легко переходили с одного языка на другой или даже перемешивая их в неудобоваримый для постороннего словесный "салат".

В начале третьего часа,перевернув песочные часы на столе,мэтр быстро подошел к постаменту.

-Устала?

-Немного...

-Потерпи еще чуть чуть,девочка моя.

Крупные карие глаза мастера смотрят заботливо.

-Не беспокойтесь,мэтр,я потерплю.

К обеду с позированием было покончено.Мэтр изучал рисунки учеников,а Лиз надев нижнюю полотняную рубашку сидела на краю подиума болтая босыми ногами.

Мэтр потер небритый подбородок и улыбнулся.

-Пусть оценит сама Элиза!

Юноши развернули свои наброски.

Лиз спустилась на пол и наклонив голову прошла слева направо разглядывая рисунки.

Серьезный Марко изобразил ее задумчивой и встревоженной.

Вальтер ухмылялся,придерживая свой лист.Он добавил пышности женским формам и девушка закусила нижнюю губу чтобы не рассмеяться -такой задастой и грудастой ее изобразил свинцовый карандаш.

На рисунке красавчика Антонио девушка получилась мускулистой как юноша, под кожей мышцы рельефно выступают... У Лоренцо девушка на рисунке улыбалась весьма игриво и даже можно сказать-порочно!

-Что скажешь Элиза?

-Могу ли я узнать, мэтр, для кого или для чего этот рисунок?

-Вот! Ребятки! Вот!- мэтр поднял указательный палец выше головы-Элиза в отличии от вас задала правильный вопрос!

Как оказалось Герцог Дармштадский заказал картину, изображающую нимфу озера в ее естественной красоте отдыхающей на берегу. Картину будет писать тот из подмастерий чья нимфа окажется самой интересной для заказчика.

-Мне нравится то что нарисовал Марко.

Марко победно улыбнулся, высоко глядя на товарищей. Они обиженно загудели.

-Спорю на талер, мэтр, что заказчик выберет мой вариант!- здоровяк Вальтер ударил себя в грудь кулаком.

Азартные итальянцы тут же начали биться об заклад. Лиз вернулась к подиуму и неторопливо оделась.

Она закрепляла подвязку на чулке, когда ощутила почти материальный взгляд.

Жестикуюлируя и повышая голос художники спорили, забыв про натурщицу. Один только Марко смотрел на нее с интересом. Лиз одернула юбку и светло улыбнулась ему.

Глава 5

Лиз помогала Ивонне чистить морковь и лук для супа. От ядреного сочного лука слезы катились по щекам.

Скучно сидеть без дела и с кем еще поболтать как с пожилой кухаркой? Других женщин в доме-то нет! Из-за этого Лиз терпела луковый дух, да и всякие другие ароматы кухни.

Только Ивонна была крепким орешком. Малоразговорчивая, костлявая тетка оказалась неважным собеседником. Без дела тетка не сидела и хлопотала на кухне и, находясь при ней, было неудобно просто сидеть на табурете. Вот Лиз и взялась помогать.

-Готово!

-Потри пальчики долькой лимона, а иначе останутся желтыми.

"Наконец-то ее прорвало!"

-Ивонна, а ты приехала тоже из Италики?

-Тоже.

-Ты давно служишь у мэтра?

-Давно.

Кухарка ворочала поварешкой с длинной ручкой в котле-вылавливала куски сварившегося мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.